

Сахар, сахар, сахарок

«Тасечка, ты где», начиная нервничать, бегала по парковым тропинкам санатория Владислава Павловна. «Господь с тобой, да куда ты запропастилась? У тебя сейчас ванна, нам нельзя пропускать процедуры», и слова кружась ложились на листья катальпы, облетали ее роскошные цветы и безответно падали на подстриженные кусты туи, красиво окантовывающие дорожки для прогулок и моционов.

За свои пять с половиной лет Тася была в этом санатории уже в третий раз. Первый и второй заезд мама была с ней. Как это было здорово. Они вместе гуляли между процедурами, ходили по парковым дорожкам, спускались к морю. Гуляя по пляжу часто ополаскивались под краном и потом, не спеша возвращались домой в палату. После каждой прогулки мама давала ей зеленое яблоко, прося съесть витаминчик. Вот только к Тасиному сожалению, яблоко всегда было кислое. Сколько раз, малышка безрезультатно упрашивала маму около фруктово-рыбного рынка купить ей хотя бы один персик. Красивый и шершавый. Такой огромный и сочный, и наверное, самый вкусный на свете. И каждый раз мама отворачивая влажные глаза, говорила дочке, что он бесполезный, и вовсе не такой уж вкусный, и под конец всегда заканчивала одинаково: «тебе нельзя сладкое, у тебя внутри и так слишком много сахара». Тася уже знала, что у нее внутри живет болезнь, взрослые называют ее сахарный диабет. А что такое диабет не знала, впрочем, как и что такое витаминчик. Несколько раз пыталась приставать к нянечкам с вопросами, а потом к бабуле дома, но те отшучивались или говорили что-то такое непонятное, что Тася перестала задавать вопросы про болезнь. Если честно, что такое болезнь она тоже не знала, единственное, что ей было понятно, это что белый кристалльный сахар из прозрачной баночки в комодке каким-то образом жил у нее в теле и поэтому ей нельзя персики.

Этим летом, маме пришлось остаться ухаживать за бабушкой и Тасеньку слезливо и безвыходно попросили быть взрослой девочкой и провести три недели под чутким присмотром медсестер и нянечек в том же детском лечебно-оздоровительном учреждении, на берегу того же черного моря. «Это будет полезно. Это пойдет тебе на пользу», и как Тася не плакала, вот уже вторую неделю ее водили на минеральные ванны, заставляли дышать через трубочку неизвестным паром, пить непонятный несладкий чай и еще что-то,

что она просто не знала, как даже назвать. И рядом не было мамы. Самое ужасное, что с ней никто не гулял ни к ее любимому рынку, ни к морю. В дневном расписании занятости медперсонала таких мероприятий не предполагалось.

Владислава Павловна, тем временем, обегала весь парк санатория, в парке беглянки не было. Набрав старшую медсестру, доложив о нулевых результатах поисков, седоволосая нянечка попросила прислать ей в подмогу еще кого-нибудь, чтобы вместе спуститься к морю и проверить пляж. Где же она? Владислава Павловна многое чего повидала в своей жизни, и со многими детишками повозилась и намаялась, но по-прежнему сердце заходило, если что-то шло не по плану их спокойной и размеренной строгим расписанием санаторной службы. Вот и Никитична прибежала. «Господи, помоги», обе уже совсем немолодые женщины быстро засеменяли вниз к пляжу.

А потерявшаяся Тася была на пляже. За десять дней жизни без любимой мамы, проводя дни в скучнейших, и как казалось бесполезных занятиях и процедурах, девочка решила заняться настоящим делом. Она уже взрослая, ее оставили одну здесь, и она порадует всех, кто ее любит. И придет домой совсем здоровая. И у нее есть план. Много раз Тася видела, как взрослые пьют чай, вкусный и сладкий, долго и звучно мешая в стакане ложкой, пока кристаллики сахара не растворятся совсем. Крупинки снежинками кружились в стакане, а потом бесследно исчезали, эта мысль частенько мелькала в ее детской головке. А может ее сахар тоже растворится в чае? А если попробовать? Надо только найти стакан, очень большой стакан, и много чая. Она оглянулась вокруг, на пляже больших стаканов не было. Единственным, что хоть как-то напоминало посуду для большого чая, оказался старенький тазик, валявшийся рядом с мусорным баком под самыми соснами. Подтащить тазик к их с мамой крану не так уж и сложно, а как открыть кран мама ей показывала...

Когда Никитична с Владиславой Павловной увидели Тасю, прямо под краном, крутящуюся юлой в тазике с водой, первое что пришло им на ум: жива, все в порядке! А секунду спустя слух уловил детскую считалку или даже какую-то припевку, слово за словом, повторяемую их пропавшей маленькой пациенткой:

Сахар, сахар, сахарок,

Выходи на порог,

Я тебя не держу,

Без тебя проживу

«Тасенька, девочка наша», услышав знакомый голос, Тася обернулась, и впервые за последние дни радостно заулыбалась нянечкам. Чего Тася не слышала, да и не надо ей, как Владислава Павловна быстро сунула сторублевку в карман Никитичны и со словами: «беги на рынок, купи персиков» бросилась к счастливой русалочке в тазике.

Миша Пирс 12.07.2015